

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

З. Н. Ванеев. *Из истории родового быта в Юго-Осетии* (Академия наук Грузинской ССР, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт), Тбилиси, 1955, стр. 101.

Небольшая по объему работа З. Н. Ванеева состоит из введения, двух глав, приложения и списка осетинских терминов, встречающихся в тексте. В первой главе «Структура родовых и территориальных объединений» пять разделов: «Род», «Фратрия», «Патронимия», «Соседская община», «Вопрос о племенной организации у южных осетин». Вторая глава «Формы семьи и брака» состоит из двух разделов: «Семейная община» и «Брачные отношения».

Работа З. Н. Ванеева оставляет двойственное впечатление: с одной стороны, радует интересный и значительный материал, представленный в книге, за которым чувствуется большой труд, проделанный автором; с другой стороны, вызывает досаду то, что материал этот в работе должным образом не используется. Так, в разделе «Род», на стр. 9—13 приводятся данные о следах материнского рода, сохранившихся у южных осетин, и упоминается о наличии у них ряда явлений, таких, как билатеральная филиация, аванкулат, левират, матриликальный брак и т. п., которые принято считать пережитками матриархата. Но весь этот ценнейший материал остается без анализа и без соответствующих выводов. У южных осетин существовала описательная система родства; автор приводит ее (стр. 13), но опять-таки без попытки раскрыть ее значение, найти ей место в системе родовых отношений.

Свежий и яркий материал представлен в разделе «Фратрия». Таковы в особенности данные о дифференциации и интеграции фратрий в зависимости от конкретных условий их бытования (стр. 44—45); но приводятся они без анализа рассматриваемого института и вне связи с исторической обстановкой.

Особенно слабы разделы «Соседская община» и «Вопрос о племенной организации у южных осетин». В первом разделе автор не обмолвился ни единым словом о таких кардинальных вопросах, как возникновение соседской общины, ее экономическая основа, структура и состав. В разделе, посвященном племенной организации у южных осетин, З. Н. Ванеев совершенно некритически воспринимает народное предание и безоговорочно решает вопрос о принадлежности всех осетин к одному племени, лишенному к тому же таких своих основных атрибутов, как единая территория и экономическая общность.

Один из самых сложных вопросов первобытной истории, вызвавший в недавнее время целую дискуссию среди советских этнографов, вопрос об историческом соотношении рода и племени, автор легко решает в пользу рода, основываясь все на том же предании. Вот как автор аргументирует это: «По преданию осетинский народ произошел от 5-ти братьев. От них вели свое происхождение многочисленные родовые группы, происшедшие от каждого из этих братьев, составлявшие как бы одно племя, правда, утратившее территориальную и экономическую общность. Вначале они составили один патриархальный род, в процессе размножения превратившийся в племя. Следовательно, исторически род предшествовал племени».

В книге З. Н. Ванеева в идеализированном виде дается описание семейной общины у южных осетин (стр. 61), приводятся взаимоисключающие одна другую формулировки, например, на стр. 69, где автор вначале пишет, что вторую жену брали «в тех случаях, когда первая жена была бездетна», а затем привилегированное положение первой жены в семье объясняет наличием у нее «взрослых сыновей».

В общем книга З. Н. Ванеева представляет собой работу, заслуживающую внимания по содержащемуся в ней ценному фактическому материалу, но неудовлетворительную с точки зрения использования и обработки этого материала.

В. П. Кобычев